

НИКОЛАЙ  
ПОЧТОВАЛОВ

*Норми зима,  
норми весна,  
норми што лето...*

НИКОЛАЙ ПОЧТОВАЛОВ

Почти зима,  
почти весна,  
почти что лето...

СТИХИ И ПЕСНИ

Петрозаводск



## НЕОТПРАВЛЕННОЕ ПИСЬМО ДРУЗЬЯМ НА СЕВЕР

Птицы — на юг, на юг  
через Полярный круг...  
Северный ветер застанет врасплох:  
он им и царь, он и Бог...  
Стоит закрыть глаза, —  
снова гудит вокзал...  
И невозможно, —  
хоть криком кричи, —  
север к себе приручить...

А в окно смотрю, — и не верится:  
то ли лето, а то ли зима,  
то ль стоит Земля, то ли вертится,  
то ли просто сошла с ума...

Птицы — на юг, на юг  
через Полярный круг...  
Даже в разорванности бытия  
сможем прожить — ты и я...  
Рвётся пространства нить:  
хочется волком выть...

Будь на Земле ни единой души, —  
север души не лишить...

А в окно смотрю, — и не верится:  
то ли лето, а то ли зима,  
то ль стоит Земля, то ли вертится,  
то ли сам я сошёл с ума...

Птицы — на юг, на юг  
через Полярный круг...  
белые снега метут и метут:  
север всегда на посту...  
Старый приснится друг:  
вот, и замкнётся круг...  
дружба не знает весомых причин  
в северной таять ночи...

А в окно смотрю, — и не верится:  
то ли лето, а то ли зима,  
то ль стоит Земля, то ли вертится,  
то ли все мы сошли с ума...

## БЕССОННИЦА № 13

Не горит огонь в печи  
и постель не греет,  
да и сердце-то стучит —  
будто бы за дверью.

За денёчками деньки  
пролетают мимо...  
ох, денёчки-мотыльки:  
лета, вёсны, зимы...

Только глупая луна  
не даёт покоя:  
неуёмна и шальна́, —  
не достать рукою...

Так и маюсь до зари —  
сам сова совою:  
что-то в душеньке горит, —  
не бывать покою...

## ВАГОННЫЙ ВЫВОД

В стакане ложка дребезжит,  
луна качается в окне,  
в вагоне пол всегда дрожит,  
как все дрожит в моей стране...

А я на полочке второй  
лежу, подрагивая в такт,  
и жизнь мне кажется игрой,  
в которой всё совсем не так...

Но ложка всё же дребезжит  
в стакане, видно, — неспроста:  
все ж хорошо на свете жить  
и даже — с чистого листа!

## ВЕСЕННИЕ СОМНЕНИЯ

Тает снег — пустые слёзы:  
у весны с зимой прощанье...  
Нет прощенья обещаньям —  
не поэзия, а проза...  
Ни к чему нам сожаленья  
в невозможности морозов.  
Снег растаял... тают слезы —  
соучастницы сомнений.



## ТИШЕ...

Тише, тише, —  
говорите тише:  
кому надо, тот услышит,  
только бы да Богу в уши, —  
не хочешь, — не слушай.

Было, было, —  
только с ветром стылым  
улетело, — сердце ныло  
от неведомой тревоги —  
короткой дороги.

Было лето,  
только осень где-то  
ждёт-пождёт, но нет ответа...  
и строка неумолимо  
пролетает мимо.

Тише, тише, —  
говорите тише:  
это наши души дышат...  
Жить бы нам не одиноко  
до самого срока.

## SMS В МУРМАНСК

Такое северное море,  
что юг отчаянно далек,  
и день в немыслимом миноре, —  
мажор на севере не впрок.

Но пропотевшая гитара  
поет о лете... Мне бы так!  
И пели бы тогда на пару,  
но я один: пою не в такт...

А где-то небо тонет в море  
и солнце прячется в песок...  
А мы с тобой опять в миноре —  
как будто отбываем срок...

## РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ АВТОРСКОЙ ПЕСНЕ

А на том на бережочке  
ходят-бродят песен строчки:  
и грустят, и веселятся,  
и поэтов не боятся.

А на этом бережочке  
всё болота да всё кочки:  
нету для души простора —  
каждый первый, — нету вто́рых.

А промежду бережочков  
наши общие годочки,  
и не надо, братцы, спорить:  
чья же радость, чье же горе.

Речка бурная уносит  
лета, зимы, вёсны, осень...  
Я загадывать не стану:  
то ли поздно, то ли рано.

Так пускай на бережочке  
ходят-бродят песен строчки:  
и грустят, и веселятся,  
и поэтов не боятся...

## АЛИБИ

Следы на свежавыпавшем снегу,  
как и всегда, бездумно откровенны.  
И я, наверное, опять смогу  
свою судьбу ломать через колено.

Прошу себе все старые грехи,  
начну опять и вновь грешить сначала,  
и запоют в душе моей стихи,  
как будто до сих пор она молчала.

И на ветру, — отчаянно легки, —  
с берёз вспорхнут последние листочки,  
приветствуя рождение строки  
и жизни, и стиха...  
Не надо точки.

## ОСЕННЯЯ ЖАЛОСТЛИВАЯ

Заметелило листвою жёлтой...  
нахлебался я тоски вдосталь...  
не забуду, — не смогу просто  
лет запутанных своих до́ ста...

Улетели зимовать птицы...  
потускнели у друзей лица...  
и жена на всё вокруг злится:  
хорошо не за окном, — в Ницце...

А у нас уже — ледком лужи...  
затяни свой поясок туже...  
никому ты... а себе — нужен  
среди этой на Земле стужи.

Заметелило листвою жёлтой...  
нахлебался я тоски вдосталь...  
не забуду, — не смогу просто:  
лет запутанных своих до́ ста...

## КОЛЛИЗИЯ

Дурачок, ты, Коленька:  
был и... будешь — голеньким...  
Ты не понял, родненький:  
лучше быть угодником,  
промолчать, а тряпочку  
спрятать, чтобы лапочкой  
в кругу быть проверенном...  
Ну, а коль — не верил я,  
вот, и вышел... — Коленька,  
будто в бане, — голенький.

## БЫЛА НОЧЬ

(Кировск, Мурманская область,  
глубокая осень 2008-го)

И ночь была, и не было зимы:  
облизывал туман лениво крыши  
и по дороге шли, увы, не мы,  
и слышно было то, что не услышать...

Висели горы в бездне тишины,  
в пространстве «мини»  
было столько «мега»!!!  
и чувство обессилевшей вины  
торчало воровато из-под снега.



## В КУЛАКЕ СОЖМУ КОПЕЙКУ..

В кулаке сожму копейку:  
счастья не было и нет..  
Ты мне стопочку налей-ка,  
чтобы белым был бы свет,  
чтоб в закатах и в рассветах  
не висела тишина,  
чтобы жить себе поэтом  
и копать себя до дна,  
чтобы рвать себя на части,  
но... не вырвать сердце вдруг,  
чтобы всё же было счастье,  
чтобы был и враг, и друг,  
чтобы ждать и дожидаться,  
чтобы верить и прощать,  
чтобы жить открыто, братцы,  
только глупость не пущать...

## БЛАГОСЛОВИ МЕНЯ, ПЕЧАЛЬ

Благослови меня, печаль...  
Я ждал усталости в ответе  
на свой вопрос и не заметил,  
что мне молчания не жаль...

И я молчу, и ты молчишь,  
секунд фальшивых кастаньеты  
отмеривают жизнь, — при этом, —  
распугивая время лишь...

А я, рискуя, напролом  
бегу в запутанном пространстве  
за ветром неуёмных странствий...  
Я закален добром, и злом...

И мне ли недоумевать?...  
И мне ли врать без сожаленья?...  
И мне ли жить на пару с тенью?...  
И мне ли всех на помощь звать?...

Благослови меня, печаль...

## ВНЕ ЗОНЫ ДОСТУПА

А что это было?.. Как будто бы ветер  
промчался грозою по краю зари...  
но я будто так никого и не встретил,  
и только орёл в поднебесье парил...

А было ли это?.. Начну всё сначала...  
и где-то восстану, а где-то замру,  
а где-то, грустя, оттолкнусь от причала,  
забыв неизбежно спасательный круг...

Не быть бы такому, но... кажется, было:  
простуженный ветер разлуку качал...  
но к берегу щепкой надежду прибило,  
как неосторожность начала начал...

А что это было?.. Как будто бы ветер  
листвою засыпал почти полземли...  
и я на Земле так тебя и не встретил...  
Наверное, ветер меня... разозлил...

## РОЗОВЫЙ ТУМАН

Мы улетим с тобой, как птицы, —  
к теплу, за синие моря:  
с туманом розовым проститься,  
сорвав листок календаря...  
И смоют волны океана  
шагов запутанных следы,  
и облака в тумане канут  
на фоне розовой воды...  
и — всем назло: под шум прибоя  
скользнём по кончику зари,  
и будет чудиться порою,  
что мы над волнами парим...

Мы на краю земли оставим  
всё, что сбылось и не сбылось, —  
на тёмных пятнышках проталин, —  
и душу — мокрую насквозь...

## ДРУЗЬЯМ

Птица белая за моим окном,  
птица чёрная залетела в дом...  
будто тень судьбы замаячила,  
будто путь земной обозначила.

Что-то холодно в груди, что-то холодно,  
будто выпита уже эта жизнь до дна,  
будто было и вспорхнуло белой птицею,  
чтобы где-то на земле схорониться ей.

Не прощай меня, если что не так:  
кабы знать, кто друг, кабы знать, кто враг..  
не ворчи в душе, — лучше выскажись:  
не гадай на смерть, — загадай на жизнь.

Не успел я, не успел, — струны порваны...  
белых птиц давно уж нет, — только вороны...  
в дымке памяти не встречи, а прощания, —  
улетают паутинкой обещания...

ЗИМНИЙ ЭТЮД  
В ПРЕДНОВОГОДНИХ  
ПОЛУТОНАХ

Холодный ветер обжигает губы  
и ночь грешна — уже пошла на убыль,  
и год прошёл, хотя такая малость...  
а всё зиме, увы, увы, досталось...  
И тает снег в ладошке у любимой,  
и зимы проплывают мимо, мимо...

## ЗА НОЧЬЮ НОЧЬ...

За ночью ночь, а дни уже не в счет...  
в окне луна холодная, как вера, —  
она всегда ко мне заходит первой...  
Кому же быть желаннее ещё?  
И в пустоте пространства есть резон:  
в ней голоса слышны неотвратимо  
и даже прошлое бывает зримым...  
и явью — мой полузабытый сон...

\* \* \*

Не беда моя, что жил,  
а беда, что одолжил  
у родителей вину  
за любимую страну.



## ЛАДОЖСКИЙ СИНДРОМ

Весенний снег полоской грязно-серой  
впитал в себя всю оторопь зимы  
и морщат волны ладожские шхеры  
под солнцем летним, выданным взаймы...

И рвёт на части парус ветер шалый,  
и чайка режет небо пополам,  
но катер, неприкаянно усталый,  
идёт неумолимо прямо к нам.

На пристани, где встречи одиноки,  
где нет резона злиться и страдать, —  
мы просто ждем в назначенные сроки  
тех, кто умеет в этой жизни ждать...

\* \* \*

Иллюзий нет:  
конечно же, в природе  
начало ниточкой  
в ушко иглы продето...  
Начни опять сначала,  
будто вроде, —  
опять в твой дом  
вдруг залетело лето!!!

## ОСЕННИЙ БЛЮЗ

Кто-то где-то что-то понял...  
Ветер выдует листву..  
Осень — виртуальный пони —  
наискучнейшая из скук.  
И рыжеет где-то лето,  
только нет ему причин  
среди песен недопетых  
мне подыскивать зачин.  
Осенью всегда неспешно  
бьётся сердце не в тисках;  
я почти что в чём-то грешный,  
только мой не грешен страх.  
Я боюсь, но... не немею  
от любви. Прожить бы так,  
чтобы не болела шея  
и не медным был пятак.

## КЛИКНЕТ НОЧЬ...

Кликнет ночь и я встаю,  
и, глаза продравши, вижу:  
месяц в форточке бесстыжий  
примостился на краю,  
и подмигивает — мол,  
шевели, дружок, мозгами:  
строчки не приходят сами...  
и бесстыдно — шась на стол,  
и к настольной лампе... Вру..  
нет и не было Светила,  
просто что-то накатило, —  
может, всё-таки к добру...

## ЗАГУЛЯЛИ...

Загуляла, загуляла  
по России голытьба:  
без конца и без начала,  
от земли и до́ неба.  
Из лужёных глоток в небо  
разлетаются слова...  
был я там, а, может, не был,  
падал, но всегда вставал.

Ты прости меня, маманя:  
кабы знать, а не гадать,  
где судьба судьбу обманет,  
где не ползать, а летать,  
где б слезами не давиться  
у могильного креста,  
где бы — просветлёны лица,  
где душа бы не пуста...

Загуляла, загуляла  
по России голытьба:  
нет конца и нет начала,  
и безудержна судьба...

## КО ДНЮ РОЖДЕНИЯ БАРДА

Положите меня в незабудки,  
чтобы в них не забыть до рассвета,  
что ещё не закончилось лето  
и до осени целые сутки —  
чтобы выпить всю жизнь без остатка,  
чтоб на доньшке солнце блестело,  
чтоб душа не ворчала, а пела,  
чтобы жить, а не строить догадки.

## Я НЕ ЖИХАРЬ

Я не жихарь, я жилец,  
переживший все невзгоды,  
сохранивший, наконец,  
всё, что было от природы...  
Жил и верил всем подряд,  
спотыкался без причины,  
даже малому был рад,  
лишь бы только быть мужчиной...

## АВТОПОРТРЕТ

Ущипни меня слегка,  
чтоб удачу не прошляпить...  
Так и тянется рука —  
жизнь нечаянно облапить.

Чёрным по белу скачу  
и смеюсь, и рвусь, и плачу..  
Мне бы — старому хрычу —  
жить немножечко иначе...

Мне бы — пить английский чай  
в тихом садике тенистом  
и вдвоём с собой молчать,  
представляя артистом...

Мне б — дышать не глубоко,  
оставляя чуть — на коду,  
и дешевым табаком  
не загаживать природу..

Мне бы — жить с тобой в ладу,  
не ворчать в ответ потомку



и... всегда иметь в виду:  
можно петь, но, чур, — не громко...

Доля, может быть, — горька...  
хоть её бы не прошляпить...  
Так и тянется рука —  
жизнь нечаянно облапить...

## «МОЛИТВА»

Жизнь убогая...  
даже в Боге я  
отражения не поймал...  
и щелей в душе —  
конопать и шей...  
гнать себя взащей...  
Ох, устал...

Жизнь пиковая...  
весь в оковах я...  
всё знакомо мне с детских лет...  
Я молчать устал  
и читать с листа,  
и любить Христа —  
веры нет...

Жизнь постылая...  
Поостыну я...  
с жару, с пылу я — не хочу:  
уж, какая есть, —  
вся про мою честь,  
за любую весть... заплачу.

## МОЙ ГОРОД

Город, в котором всё рвётся на части,  
ждёт сотни лет откровенного счастья,  
ждёт и не верит... а — как же тут верить,  
если веками сплошные потери,  
если всё путано, но неизбежно,  
если не тут, вот, а всё-таки между,  
если в глазах неизбежность печали,  
если ещё и не всё открывали,  
если ворчанью не видно предела,  
если не дело, а только полдела...

Если в безумстве рождается счастье,  
значит, — всегда надо рваться на части...

## МОНЧА\*

Там, где могут только черти  
поселиться на века,  
между смертью и бессмертьем  
распласталась река...

И течёт по нашим венам —  
неуёмна и светла...  
Говорят, наверно, верно,  
что — минутки не спала.

И в глазах её раскосых  
отражались облака,  
гор заснеженных откосы,  
подгоревшие слегка...

И, в тумане исчезая,  
волны скачут по камням...  
но... о чём она всё знает, —  
Монча не расскажет нам...

\* Река под городом  
Мончегорском  
(Мурманская об-ласть).

## НЕТ, НЕ УСПЕЛ...

А мы не спали до утра...  
Мотало лодку у причала...  
и новый день искал начало  
в золе уснувшего костра...

Плясали тени за спиной,  
где только — эхо, тьма и ветер...  
как будто — никого на свете  
за этой липкой тишиной...

Мерцали звёзды в темноте,  
как на компьютерном экране,  
и отлетало в ночь сознание,  
не отражаясь в пустоте...

Рассвет на ниточке висел...  
Меня раскачивало между  
разлукой, встречей и надеждой...  
Нет, — не успел... нет, — не успел...

## МГНОВЕНЬЕ

Я почти что и не по́жил,  
потому что жизнь — мгновенье:  
так, — скользнул по жизни тенью,  
как-то думалось, что — позже...  
Получилось... всё — прекрасно, —  
вру себе я — так, для вида,  
будто жжёт меня обида  
оттого, что всё не ясно...  
Всё — не то и всё — не это, —  
лопочу я сам с собою, —  
было нас, как будто, — двое,  
но... один: поэт поэтом...  
У меня мгновенье — вечность,  
и ползу я, как улитка:  
жизнь — длинна,  
как — смерть под пыткой:  
бесконечность...

## МОЯ ЛИНИЯ

На ладони линия,  
да, не очень длинная:  
не река, а ручеёк, —  
путь ни близок, ни далек,  
затерялся в поле след, —  
вроде был, а ныне нет, —  
замело позёмкою  
мою тропку ломкую...  
Ты не жди меня, не жди, —  
смоют вешние дожди  
все следы-следочечки  
этой тёмной ночечкой.

Эх, ты, моя линия,  
что ж не очень длинная?..  
Ручеёчек — не река:  
коротенечка строка...

## МИНИСТРАМ

Голосисто, звонко, чисто,  
чётко в заданном регистре,  
хорошо поют министры, —  
им не привыкать...

А в заоблачных высотах  
растворяются красóты...  
по земле бежит босóта, —  
правды не сыскать...



## ОПЯТЬ СНАЧАЛА

Чудна холодная постель:  
бела, пустынна, одинока,  
нет, ну, — ни пятнышка порока,  
пока не втиснется устало  
моя душа под одеяло  
и засопит, увы, на пару —  
с моей простуженной гитарой...  
А мне опять лежать и слушать,  
как звуки заползают в уши,  
и среди измученных мелодий  
вдруг песня... ускользает, вроде,  
опять звучит, но — как-то странно,  
я понимаю: рано, рано:  
не торопи... и так случится —  
недаром по ночам не спится,  
когда за окнами метель.

## НЕРВНОЕ

Потускнели глазыньки:  
ох, — таки заразыньки...  
подустали ноженьки:  
ох, таки негоженьки...

А чего ж им надоти? —  
Чтоб идти, — не падати,  
чтобы жить да мучиться —  
чтобы... не соскучиться.

## НЕТ ВЕСНЫ...

Весна еще безумно далека:  
хрипит февраль в оглоблях звонкой ночи,  
на облучке три месяца хохочут,  
весну хватая рьяно за бока...

Ещё блестит осколочек луны,  
но не поймать за хвост остаток ночи,  
хотя друг другу мы всегда верны  
среди безумно страстных многоточий...

Нечаянно почувствую весну,  
когда ещё февраль в снегу маячит  
и в зимнем небе мячик лунный скачет,  
и я опять сегодня не усну..

И нет весны, увы, ещё пока,  
хотя зима свой век уже итожит..  
Весна ещё безумно далека,  
пульсируя под белоснежной кожей...

## НЕЧАЯННЫЕ МЫСЛИ

Когда в ночи бесстыдно лживой  
прошу за всё и упаду,  
останусь в памяти служивым,  
как записали на роду.  
Кому-то жить и рвать подмётки,  
а мне служить и... умирать.  
Мы с ним почти что одногодки:  
мне дорожить, ему играть...  
Паду нечаянным героем  
в моей доверчивой стране —  
промежду холодом и зноем,  
где «да» и есть, похоже, — «нет».

## ВСЁ ОСТАЛОСЬ ТАМ...

Нет разлуки и печали,  
всё осталось там, в начале —  
на перроне у вокзала,  
где конец и есть начало,  
где прощания и встречи  
где мгновенья не сберечь уж,  
где в дыханье перебои,  
где не все, а — мы с тобою...

## НИКОГО НЕ СЛУШАЙ

Были мы когда-то молодыми,  
не сулило времечко беды мне,  
и сердечко билось без натуги,  
и в душе не угасали угли...

Но всё время учили:  
не ходи далеко,  
не летай высоко...  
не руби ты плеча, —  
чтобы снова начать...

Не беды бы мне, да, не горя бы,  
только не сбежать, видно, от судьбы...  
допекло... и некому жалиться...  
не успел пожить, — уж состарился...

Но продолжали учить:  
не ходи далеко,  
не летай высоко...  
не руби ты плеча, —  
чтобы снова начать...

Раскричались, да, расплакались мы,  
зарекались от тюрьмы, да, сумы,

но кому ж ещё, ежели не нам,  
да, раскапывать эту жизнь до дна?  
Всё равно учили:  
не ходи далеко,  
не летай высоко...  
не руби ты сплеча, —  
чтобы снова начать...

Были же когда-то молодыми,  
не сулило времечко беды мне,  
и сердечко билось без натуги,  
и в душе не угасали угли...  
Никого не слушай:  
ты ходи далеко,  
ты летай высоко...  
и руби ты сплеча, —  
сможешь снова начать...

## НЕТ ЗИМЫ...

Нет зимы ещё пока:  
осень слякотью итожит...  
мы с тобою будем тоже  
сумасшедшими слегка...  
Возвращаться?.. А куда?..  
В лето?.. Осень всё же ближе:  
даже ветер душу лижет,  
с неба падает звезда...  
ночь блестит в моем окне  
отражая блики счастья...  
Мне бы быть хотя бы частью  
счастья, пришлого извне...



\* \* \*

А жизнь прошла... как спичка полыхнула...  
но, догорая, всё же на ветру  
душа нечаянно с дымком вспорхнула,  
добавив небу... чёрную дыру..

## БЫЛА ЛИ МОЯ МУЗЫКА?..

Была ли моя музыка?..  
Не ждали и не верили...  
А я — дежурным узником —  
смирился и с потерями...

И плакал, слёз не ведая,  
тонул в пучине памяти,  
и сердце не безвредное  
не запускало маятник...

И звуки запоздалые  
покалывали вечностью...  
а то — любовью шалою  
в обмотках скоротечности...

Была ли моя музыка?..  
Не знаю... жду распутницу..  
Живу дежурным узником...  
и думаю, что сбудется...

## ХОЧУ ОГНЯ!

Костры весенние отчаянно дымят...  
с огнём весной всегда из рук вон плохо...  
а нам с тобой — тереть глаза да охать:  
ну, отчего же листья вспыхнуть не хотят?

Они хотят, но... у желанья есть предел,  
как и в стихах: как ты себя не мучай, —  
когда расплавишь лёд под листьев кучей, —  
погаснет пламя... Ты ж не этого хотел?

## ОДИНОЧЕСТВО

Возвращается стабильно одиночество:  
остаётся вспоминать только отчество...  
Ни отца на белом свете и ни матери,  
только... стопочки стоят, да, на скатерти...

## НОЧЬ ДЛЯ ДВОИХ

В феврале — в канун безумной ночи  
снег не таял под твоим окном  
и следы нелепых многоточий  
отмерял дежурный метроном...

Был бы толк в отлаженности быта...  
но не спрятать никуда глаза:  
даже боль — отчаянно открыта  
и солгать себе уже нельзя...

За окном луна весну качает,  
и февраль сгорает на ветру...  
и лимончик тает в чашке с чаем,  
как и ночь, с кислинкой поутру..

## ПОМИНАЛЬНАЯ

Прощайте, — нету мочи:  
жизнь становится короче,  
я ворую день у ночи  
к смерти на пути...

Знать бы всё о жизни толком:  
жить не как в ушке иголки,  
быть не зеркала осколком,  
чтоб себя спасти...

Промелькнула, — не заметил, —  
чередою злых отметин,  
не давая песню спеть ей,  
жизнь, как мотылёк...  
обожгла мечтой желанной,  
что была всегда мила мне,  
пролегла словечком странным  
где-то между строк...

Рвутся в небо многоточья,  
раздирая душу в клочья...  
только можно и помочь им  
строчками в ночь...

На ветру с листа березы  
канут в землю чьи-то слезы,  
да, прощально боль занозой  
в сердце закричит...

\* \* \*

Почти устал от одиночества:  
с врагом старинным встрече рад,  
и на троих так выпить хочется,  
как и не хочется утрат...

Ах, если б в этой жизни выстоять  
хватило мужества и сил...  
но так и тянет в душу выстрелить,  
чтоб Кто-то душу отпустил.



ПРИЗНАНИЕ  
НЕИЗВЕСТНОГО  
РУССКОГО ПОЭТА

Странно всё: пустые ночи,  
дни без мира и тепла,  
сутки — будто между прочим,  
и любовь безумно зла...  
И в стакане без остатка  
растворяются мечты...  
Как душа до водки падка —  
водку пьём и я, и ты,  
только я... без остановки,  
вне закона, вне причин;  
трезвый я почти что кроткий,  
пьяный — первый из мужчин...  
Не в дугу сухая глотка,  
промочить её всегда  
лучше не водой, а водкой,  
чтобы не было стыда  
за поруганное счастье,  
за твои глаза в слезах,  
чтобы смог всегда украсть я  
свой и твой извечный страх...

Я почти устал от злости —  
рвусь на части от тоски...  
Ну, до встречи на погосте...  
Пью последние деньки.

Странно всё: пустые ночи,  
дни без мира и тепла...  
А душа промежду строчек  
не дышала, но... жила.

## РАЗГОВОР С БЕССОННИЦЕЙ ЮРИЯ ХАБАРОВА

Сволочь ты, душа моя полночная,  
манишь всё куда-то в облака,  
утверждая, что всё это срочно мне  
нужно, чтоб остаться на века...  
Но в глазах пустых твоих не вижу я  
даже вдохновения пока...  
Лучше в это время по Парижу бы  
побродить задумчивым слегка...

Сволочь ты, душа моя печальная:  
всё ворчишь, а лучше бы запеть —  
пусть бы даже песню от отчаянья,  
пусть бы даже не про жизнь, — про смерть...  
Но тебя хоть с маслом, хоть без масла ешь,  
нет резона — с голоду помрешь...  
ты всегда, душа моя, юродствуешь:  
я тебе не мил, не люб, не гожд...

Сволочь ты, душа моя полночная...  
Что твои пустые облака?  
Я полезу даже в воды сточные...  
если там блеснет моя строка...

НОЧЬ В ДЕРЕВНЕ  
Вологодская область,  
февраль 2008 года

Было просто хорошо:  
по тропинке кто-то шёл,  
было слышно, как в ночи  
кто не хочет, не молчит...  
И на небушке беда:  
за звездой летит звезда;  
оторвалась половина  
от луны и ветер в спину...  
Вот бы было хорошо,  
если б кто меня нашёл  
и услышал... В городе —  
не на радость, — на беду, —  
не услышать, не понять,  
свою душу не унять...

Эх, а ночь-то хороша!  
И в ночи поёт душа.

## ОТВЕТ

Как страшно — глядя в зеркало,  
вонзиться взглядом в отраженье,  
поверив до самосожженья,  
что есть во мне добро и зло,  
и не дождавшись в оном чуда,  
опять не верить и страдать,  
и быть в себе, с собой иудой,  
и душу безутешно рвать,  
и жить во лжи самозабвенно  
забытым Богом, в облаках,  
и быть осколком во Вселенной,  
и жить, презрев покой... и страх...

## ВРЕМЯ

Время... Что это за штука?  
Каждый миг я им застукан,  
каждый день и каждый час  
время проверяет нас.

Кто — в кусты, я — в чисто поле,  
где судьба зовётся долей.  
Догоняй, ведь не впервой  
нам соперничать с тобой!

Кто куда, а я — вдогонку..  
Между взрывами — воронки..  
Не успею — быть беде:  
будут песни, да, не те...

Кто за чем, а я — за этим:  
чтобы солнце завтра встретить  
на рассвете у реки  
с незаконченной строки...

## СЕГОДНЯ НЕ УСНУТЬ

Сегодня не уснуть — так сердце скачет.  
Кружится ночь беспутно по Земле...  
и я кружу — охотник за удачей,  
но строчки спят на письменном столе...  
поёт сверчок за печкой не без смысла,  
летит луна в заоблачную высь...  
и во Вселенной исчезают мысли,  
и не течёт, а пролетает жизнь...

## СОЛО ДЛЯ ДУШИ

В осколках пьяного стекла  
кривлялись рожицы поэтов,  
в них жизнь как будто бы текла  
и не о том, и не об этом;  
она в цветных стекляшках дух  
раздваивала и кружила,  
расплёскивая пены пух  
и распуская в нити жилы...

И в этом омуте миров  
душа тонула в одночасье...  
я был и болен и здоров,  
хотя не целым был, а — частью...

А жизнь кружила и влекла  
в неведомые мне пределы,  
она была и не была,  
хоть на ушкó мне песни пела...

Я жду без малого — сто лет:  
скрипят безбожно половицы...  
и тень на письменном столе —  
что заставляет сердце биться.



## ЛЮБИТЬ ВСЕГДА

Прощальный стон своей судьбы  
не замечаю и не слышу..  
Я не устал и не забыл,  
хоть колокольчик — тише, тише...

Случайный звук, случайный шаг,  
случайный миг.. вся жизнь случайна...  
случайный друг, случайный враг,  
случайны встречи и прощанья...

Я в этой круговерти рвусь  
на части от своих изъязнов...  
во мне издёрганная Русь  
бормочет про усталость пьяно.

А мне и грустно, и смешно:  
не заблудись в лесу осеннем...  
Любить на свете суждено —  
и в первый день, и в день последний...

## НЕЗАКОНЧЕННАЯ ПЕСНЯ

Шёл я долго по дороге...  
видно, подустали ноги...  
сердце по ночам кричало:  
быть концу, а не началу...

У надежды на закорках  
мы бредём, да, всё по горкам,  
по ухабам, да, по кочкам,  
не по дням, а всё по ночкам...

Не со зла судьба такая...  
не расскажет, хоть и знает...  
и душа, уставши в Боге,  
вдруг заплачет на пороге...

Отчего ж в груди болело?  
Видно, песню не допел я...  
и душа в ночи кричала:  
не концу быть, а... началу!

## СОН В ЗИМНЮЮ НОЧЬ

На забытом полустанке  
прозорливая цыганка  
нагадала жить до боли,  
до — в душе последних коллик,  
до — усталости в коленях,  
до — конца преодоления,  
до — почти бездонной ночи,  
до — почти что между прочим,  
до — остаточка в сосуде,  
до — совсем уже не будет,  
до — прощального звоночка,  
до — последнего глоточка...

В облаках летать не стыдно,  
только до смерти обидно:  
что хотели, — не имели...  
Как же будни надоели!..

И на дальнем полустанке,  
может, старая цыганка  
нагадала жить иначе?  
Что же это, братцы, значит?..

## СЛУЧАЙНЫЙ ЗВОНОК

Звонок... а в трубке тишина...  
и в комнате, увы, ни звука,  
как будто кем-то я застукан  
в том, что душа моя грешна...

## Я ВЕРНУСЬ

Я вернусь почти забытым,  
битым словом и молвой,  
невозможно грязным бытом, —  
но с весёлой головой.

И опять моя гитара  
зазвучит тихонько вдруг..  
Мы с ней пара и не пара,  
ведь она и враг, и друг.

Я её боюсь немного  
и люблю без суеты.  
Эти струны — струны к Богу, —  
понимаем я и ты.

Звуки тайною покрыты,  
как, наверно, и стихи...  
Невозможно быть забытым,  
если есть ещё грехи.

## СЧАСТЬЕ

Далеко за небом синим  
бесконечность бытия,  
а в заснеженной России  
в доме только ты и я,  
прилепились дружка к дружке:  
и уютно, и тепло —  
я дружок, а ты подружка, —  
так уж в жизни повезло.  
А в окно стучится ветер:  
видно, хочется ему  
быть на этом белом свете,  
как и нам, — не одному.

## СТРАННОЕ СЕРДЦЕ

Сердце, которое рвётся на части,  
ждёт и не верит... А как же тут верить,  
если взамен зазеркального счастья  
в нём отражаются только потери?

Всё так запутанно и неизбежно:  
пряча внутри неизбежность печали,  
зеркало стынет в улыбке небрежной,  
чтобы улыбку с печалью сличали...

В сердце ворчанью не видно предела:  
слишком безропотно прячется где-то  
в зеркале счастье улыбкой несмелой,  
будто бы песней — небрежно пропетой...

Сердцу, которое рвётся на части,  
ждет и не верит, — прощаю потери...  
Этому странно глубокому счастью  
даже и в зеркале можно поверить...

## КРУГОВОРОТ

Прольётся свет и... в землю канет,  
и снова ночь — сто раз на дню,  
и буря грянет, но... в стакане,  
и в этом я себя виню...

А ветер флаг судьбы полощет  
и голос мой летит во мгле...

Нет ничего на свете проще,  
чем... копошиться на Земле...

А кто-то где-то верит в чудо,  
но чуду надо бы помочь...

Я с кем-то где-то верить буду,  
кроя на дни глухую ночь,  
и ждать в предутреннем тумане  
лучом скользящую судьбу..

А солнце, как обычно, встанет  
и будет ползать по́ небу,  
вращая Землю неизменно  
туда, где снова встанет ночь...

Я ей потом приду на смену,  
чтоб снова в ступе день толочь...



## СОЛОВЕЦКИЙ СИНДРОМ

Прошли мы свой, а может, и не свой...  
нелегкий путь от встречи до разлуки...  
Ты номер лагерный заранее присвой  
себе без суеты — на всякий случай...

Живи... Молись... хоть этим не помочь:  
звезда с крестом слились в пыли наживы,  
и дню они предпочитают ночь,  
и мы живём, хотя уже не живы...  
Грустим по прошлому, а прошлое опять  
взбивает пыль густую сапогами  
и на губах — сургучная печать,  
и крест всё чудится в оконной раме....  
и льётся свет, но... холодно душе:  
и нет вокруг и признаков народа,  
и слышится настырно: рот зашей...  
а жизни год в России — за два года...

Нам умирать, вращая в тишину..  
Им жить в режиме «потирая руки»...  
Я ехал в мир, — приехал на войну..  
И не возьму надежду на поруки...

\* \* \*

Я по ложному следу иду:  
но иду... просто некуда деться,  
потому что всегда на виду,  
и молчит подуставшее сердце.  
Снег в лицо, дождь косой моросит  
и за шиворот льёт непогода...  
А кого ж о погоде просить,  
если Он был всегда антиподом?  
И назад не вернуться, — следы  
замело... Не грущу, но... откуда  
в жизни столько воды и беды?..  
Знать, не спит беспощадный Иуда...

## ЗНАКОМАЯ ПЕСНЯ

На листочке на осеннем  
я лечу — совсем рассеян  
и бездумно откровенен,  
будто бы опять влюблен...  
Будто бы хранитель тайны  
был сегодня просто крайним,  
да, и я — какой-то странник —  
из миров каких-то... клон...

Сплю, но... почему-то слышу,  
будто кто-то рядом дышит...  
Может этот кто-то... свыше?...  
Чрезвычайно сладкий сон...  
Только ветер за спиною,  
только сердце что-то поет...  
знать... знакомлюсь я с женою,  
и опять... в нее влюблен!!!

## РАЗГОВОР

Порвать бы жизнь на веру и удачу  
и, прочертив звездой небосвод,  
увидеть, как уходит в детство мальчик  
тропинкой узкой шириною в год,  
и улететь в открытое пространство,  
и встретить тех, кого уж нет давно,  
и быть с душой на грани постоянства,  
уж, коли с ней проститься не дано...

## У ПАМЯТИ В ДОЛГУ

Червонным золотом — устало, без причин  
текла печаль неожиданно, одиноко...

На стёклах заосеннившихся окон  
пыталась осень жизни поучить,

рисуя медленно овал лица

из юности... и сыпались осколки,

прощая все бывшие недомолвки,

пугая вечной близостью конца...

Но блики солнца верили в тепло

и растворяли грусть в стеклянном мире...

Нас жизнь, наверно, с памятью помирит,

гуманно склеив битое стекло...

## РЕЗОН

Я ждал и верил... В пустоте  
кипела жизнь, летели звезды  
и с ними вместе я летел,  
хотя давно уж было поздно,  
и ветер выл совсем не зря,  
наружу выдувая душу..  
Как души искренне горят,  
чтоб в этой жизни не нарушить  
покой и радость бытия,  
и веру в жизнь... Такая малость...  
Да... будем жить: и ты, и я...  
А сколько? — Как кому досталось...

## ДОРОГА

Никто не знал пути из дома...  
и я не знал... пришла пора,  
когда дорогой незнакомой  
ушёл... сегодня... — не вчера...  
Ушёл туда, куда дорога...  
вела, и вовсе не беда —  
что шёл с другими я не в ногу  
и — не сгорая от стыда.

Там не за каждым поворотом  
ждёт неизбежно пустота,  
там и желание полета —  
напоминание креста...  
Там ночь и день идут в обнимку,  
и недовольных нет вокруг.  
А чёрно-белым фотоснимком  
молчит часть жизни на ветру..

Как много в жизни слёз и боли,  
но вечность — в капельке росы  
доводит сердца стук до колик,  
кладя привычно на весы  
две гирьки — встречу и разлуку,

на чаши радостей и бед...  
А мне протягивает руку  
судьба: в ней скомканный билет...

Удачи тут, конечно, мало:  
удачи можно и лишить...  
но так хотелось для начала,  
ещё немного погрешить...  
Стою под солнцем – хмур и весел:  
дороги не было и... нет...  
но есть мелодии для песен...  
Я... рву на части свой билет...



## ПРОЩАНИЕ С МОРЕМ

Я растворюсь в улыбке лета  
и в море синем утону  
большой серебряной монетой —  
за всю огромную страну!

И волны слижут тень устало,  
и море всхлипнет мне вослед,  
как будто жизнь опять украла  
на вечность выданный билет...

И я уйду... или уеду  
туда, где можно не спешить,  
где лето, может быть... по средам,  
но всё равно — приют души!!!

## РАЗГОВОР С ВАЛДАЙСКОЙ ПРИРОДОЙ

Прощай, любимая... погода  
дождями сыплет в сентябре...  
Дожди ведь из предзимья родом...  
и мне тебя уж не согреть...  
И мы с тобой опять в разлуке...  
и осень грусть прольет в ночи...  
И ты протягиваешь руки,  
а я тебе: молчи, молчи...

Всё будет, милая, как прежде:  
я тоже нашей встречи жду...  
Оставь хоть щёлочку надежде  
и я, конечно же, приду...  
И это будет не когда-то,  
а... через год... — такая блажь...  
И будут снова щёлкать даты,  
мотая нашей дружбы стаж...

Прощай, любимая... погода  
дождями сыплет в сентябре...  
но и дождям все эти годы  
из нашей жизни не стереть...

## МЫ ГОВОРИМ С ТОБОЙ

В твоих глазах любви не меряно  
и я стою — почти растерянный...  
ещё не веря, — между сосен... и  
от августа почти до осени...

И в тишине скрипят уключины...  
в глазах глаза — по воле случая —  
не тонут, нет, но... растворяются,  
да, и никто ни в чём не кается...

Струна прильнёт к ладам нечаянно  
и ты начнешь свою — печальную...  
и — не бывать любви стреноженной...  
и ночь — как будто заморожена...

В костре сгорают одиночества,  
стирая боль разлуки дочиста...  
и верю я, и веришь ты — в ночи  
мы говорим с тобою, хоть... молчим...

## ДУША

Такая беспокойная душа,  
что даже кажется кому-то странной...  
ей хочется творить, а не лежать  
в объятьях старого протёртого дивана,  
ей хочется парить судьбе назло  
над этим вечно захламлённым бытом,  
ей хочется дарить своё тепло  
и быть хоть кем-то в жизни не забытой;  
не заператься в душной тишине,  
не прятаться под тёплым одеялом,  
не восторгаться множеством монет,  
не унывать, когда их слишком мало;  
ходить всегда по лезвию ножа,  
безумствовать, советы отвергая,  
куда-то вечно радостно бежать,  
судьбой своей безжалостно играя...  
И слышать вслед: безумно хороша!  
И растворяться в розовом тумане...  
Такая странная... но вольная душа, —  
такую, и захочешь, — не обманешь!

\* \* \*

Смахну три капельки со лба  
и снова закопаюсь в строчках...  
ведь от земли и до́ неба  
всё — точки, точки, точки,  
точки...